

ВЫНЕСТИ СЕБЯ ЗА СКОБКИ

ALENA DOBROVA

Alena Dobrova

Вынести себя за скобки

«Издательские решения»

Dobrova A.

Вынести себя за скобки / А. Dobrova — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510201-0

Перед вами сборник рассказов, автор которых имеет удивительную способность путешествовать по мирам, перемещаться в пространстве и времени. Огромное дерево Иггдрасиль распахивает свои объятия, лаборатории цвергов открывают тайны экспериментов, а волшебное кольцо никак не хочет сниматься с пальца... Захватывающие приключения, проявленные контурно, яркими стежками, увлекают и заставляют задуматься. И — ждать продолжения!

ISBN 978-5-00-510201-0

© Dobrova A.
© Издательские решения

Содержание

Чужое тело	6
Цверги	9
Вампиры	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вынести себя за скобки

Alena Dobrova

© Alena Dobrova, 2020

ISBN 978-5-0051-0201-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужое тело

Днем я проживаю жизнь в биологическом теле человека. Просыпаюсь утром, умываюсь, чищу зубы и иду на работу. Сложно назвать существование в этой биомассе свободным. Безусловно, жизнь в теле имеет и множество положительных моментов, например, вкусная еда, аромат цветов, шоколад, мороженое, тирамису. Но при всех этих удовольствиях свободы все же мало.

А вот дефицит этого компонента, компонента настоящей свободы, я восполняю ночью, когда ложусь спать, засыпаю, проваливаюсь в глубокий сон. А после наступает фаза пробуждения, но просыпается не тело, оно продолжает спать. Просыпаюсь я. Я, которая научилась без труда преодолевать огромные расстояния вмиг, проходить сквозь стены, путешествовать по соседним мирам, общаясь с их обитателями. Они все такие разные: добрые и злые, темные и светлые, блондины и брюнеты, малые ростом и великаны, остроухие и рыжебородые, клыкастые встречаются, порхающие – и все они прекрасны.

Там свобода: настоящая, огромная и необъятная!

И вот я возвращаюсь из очередного путешествия. Обычно это происходит в 8 часов утра под звук будильника телефона, мелодии «Петух»: «Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!»

Еще нахожусь в пограничье, но неугомонный петух со своим «ку-ка-ре-ку!» возвращает меня в законное человеческое тело.

Тело лежало на кровати в белых простынях. Открыв глаза, я увидела огромное окно: оно было приоткрыто, и теплый весенний ветерок колыхал легкую органзу. Солнце светило. За окном виднелись крыши старых домов, такие же, как в центре старой Москвы.

Рядом с моей кроватью ходила туда-сюда незнакомая девушка с длинными светлыми волосами, маленькая и худая, словно подросток, почти нагая, в одном белье и что-то там все лепетала, лепетала без умолку.

«Что вообще она делает в моей квартире? – подумала я. – Да еще и полуголая».

Тут она подошла ко мне, прильнула, потом обняла и сказала:

– Милый, я так тебя люблю, я очень-очень тебя люблю, милый! А ты любишь меня?

Почему эта полуголая незнакомая женщина лезет ко мне обниматься, да еще и называет меня «милым»?

– Ты, что с ума сошла?! Я нормальная! Я люблю мужчин! И не надо называть меня «милый». Ты что, не видишь?! Я женщина!

После этих слов эта полуголая сумасшедшая отскочила от меня, словно ошпаренная кошка. Ее глаза вылупились, и выражение лица изменилось.

– Что с тобой, милый?! – спросила она.

И снова потянулась ко мне, пытаясь обнять.

– Да не надо меня трогать, хорош обниматься. Я с женщинами так не обнимаюсь. Ты что, лесбиянка?! Может, ты и лесбиянка, а я нет, я люблю мужчин, – четко заявила я ей.

Вдруг эта дама залилась слезами и сквозь слезы спросила:

– Ты что, гей?! Мы так долго с тобой живем вместе, а я только сейчас узнаю, что ты гей!

– Я не гей, я женщина, – сказала я. – А вот вы что делаете в моей квартире, мне совершенно непонятно. Я вас не знаю и вообще в первый раз вижу.

– Как в первый раз?! Мы живем вместе уже больше трех лет. Ванечка, ты же мой милый Ванечка!

Тут я встала с постели; осмотрев себя, обнаружила очень волосатые ноги, волосатую плоскую грудь и кое-что торчащее между ног.

«Ааааа... Кошмар! – подумала я. – Это не мое тело, к тому же оно мужское, чужое мужское тело! Как я в него попала?!»

– Зеркало! Где тут у вас зеркало? – спросила я.

– Вот, прямо перед тобой, – уже совершенно отрешенно сказала девушка.

Невероятно. В зеркале действительно отражалось мужское тело. Рост приблизительно мой – 175 см. Вес – около 65 кг. Хм, похожие габариты. Только не женское, а мужское тело. Коротко стриженный блондин с зелеными глазами. И зовут его, по всей видимости, Ваня. Иван.

Вот ведь влипла. Эх, досада.

– Скажи-ка, а какой сейчас год? – спросила я.

– 2019, – едва произнесла девушка. Она уселась на пуфик, и по ее выражению лица было понятно, что она в глубоком шоке от происходящего.

– А в каком мы городе? – снова спросила я.

– Маасквaaaa...

Слава Богам, хоть в свой город и в свое время вернулась. А могло и занести в прошлое или в будущее.

Итак, надо оценить обстановку: я нахожусь в чужой квартире, где-то в центре Москвы, в чужом мужском теле. В голое чужом мужском теле. И надо бы прикрыть это висящее между ног, да и вообще одеться.

– А где моя одежда?

– Воот, – протянула девушка уже в полном недоумении.

Я оделась в то мужское, которое было, и тут вспомнила:

– У меня же ребенок остался дома, уже утро, и его пора будить и отправлять в школу, а я тут. Досада!

– Какой ребенок??? Ты не говорил, что у тебя есть дети, – рыдая, едва проговорила девушка.

– Да не мой, не мой, чужой! Мысли вслух.

«Как же вернуться обратно в свое тело? – подумала я про себя. – Оно, наверное, лежит там, в Архангельске, без меня, а я тут. Что же делать?»

Я подошла к зеркалу и снова стала себя трогать: удивительно. Как бы там ни было, я теперь мужчина, и этот мир теперь видит меня как мужчину. Хотя я прекрасно помню себя женщиной. Помню свое имя, дату рождения, место, где я выросла, маму свою помню, сына своего помню. Всю эту информацию я прокрутила в своей голове. Да, все верно!

Это процесс называется синхронизацией. Каждый раз, когда я возвращаюсь в свое тело, процесс синхронизации запускается автоматически. Если не запустился, значит, какие-то сбои. Тогда нужен запуск в ручном режиме. Усилием воли придется восстановить в памяти последние мысли перед сном и зафиксировать якорь! Якорем является всегда одно ключевое слово. Оно обычно вертится в мозгу, не давая покоя, за него и хватаемся! Оно вытянет всегда! Процесс обязателен, и это основное правило!

Но в этот раз меня занесло в чужое тело. Надо бы его исследовать: Итак, начнем! Тело помнит и хранит информацию, и из него можно извлечь данные о том, кто его хозяин, его психологический и астрологический портрет и характеристики. Выводим на передний экран данные: рождение, детство, юношество. Видео перемоталось. Натальная карта с ключевыми точками: он родился в августе месяце того же года, дня и в тот же час, что и я. Восходящий знак Дева. Психологический портрет почти совпадает с моим. И его нет в теле. Оно было пустым, когда я в него влетела. Значит, он так же, как и я, путешествует. Странник. Еще один, похожий на меня. Тело притянуло меня, как магнит, и я даже не ощутила разницы со своим. Мне комфортно, как в собственном теле, несмотря на то, что оно мужское.

Думаю, он скоро вернется, должен! Надо подождать.

А пока следует это тело омыть, принять душ, почистить его зубы и, конечно же, побрить это лицо. С щетиной мне как-то непривычно и некомфортно.

С этими мыслями я направилась в ванную. Открываю дверь, а тут стоит он, тот, которого я недавно видела в зеркале, настоящий хозяин этого тела. Ну, наконец-то, обрадовалась я и сделала шаг вперед ему навстречу, и в этот момент – чпок – и тело выпустило меня, почуввав истинного владельца рядом. Мы прошли друг сквозь друга даже не касаясь, он вернулся в свое тело, а я вошла в ванную, подошла к зеркалу, посмотрела на себя, узнала, а потом закрыла глаза, мысленно поймала якорь и где-то в отдалении, словно на том конце трубы, уже доно-силась сначала едва слышно, но потом все упорнее и пронзительнее, звук моего будильника: «Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!»

Время 08:05 утра. Я открываю глаза собственного женского тела, в своей собственной кровати.

Цверги

После обычного московского рабочего дня я спустилась в метро, вошла в вагон и присела на свободное место. Поезд, как всегда, следовал по своему привычному курсу, люди нескончаемым потоком выливались из железных душных вагонов и снова вливались новой струей: так вертелась бесконечная вереница московской подземной жизни и гудения, смешанного с грохотом тяжелого металла.

Дети напротив весело играли, рядом сидела худенькая студентка и судорожно вгрызалась в свой конспект. Чуть подальше стоял пьяный русский мужик в полосатой тельняшке с оголенной грудью и вежливо предлагал присесть каждой даме, вошедшей в вагон, но они тут же шархались от него и его угарно-алкогольного фона, тяжелой нотой звучащего в этом вечернем поезде метро.

Поезд мчался, укачивая и убаюкивая меня, словно моя старая седая бабушка, потряхивая своими старыми костями, издавая уже такой привычный и родной грохот вагонов в стиле ретро. Тело мое расслабилось и совсем обмякло от усталости, и я медленно и плавно провалилась в сон. Очнулась, когда поезд стоял и никого вокруг не было.

«О, боги! Неужели я заснула?! Ну воот, теперь придется отсюда как-то выбираться!» – подумала я, выискивая в тусклом полумраке подземелья малейший лучик света. Я вышла из вагона и направилась к серым ступенькам, ведущим, возможно, на поверхность земли. Стояла глухая тишина, и лишь время от времени ее нарушал звук капающей воды, стремящейся просочиться сквозь толстый бетонный свод потолков метро.

Вдруг я заметила, что между рельсами и ступеньками кто-то промелькнул, показалась высокая тень.

«Возможно, кто-нибудь из служащих метрополитена поможет мне выбраться отсюда?» – подумала я.

– Эй, кто там?!

– Простите, я нечаянно заснула и пропустила свою остановку, как отсюда выбраться?

Невероятно! Существо, похожее на живое высокое дерево, приблизилось ко мне и доброжелательно сказало:

– Давайте руку, я вам помогу и все покажу.

Его огромные, сверкающие голубые глаза излучали лазурный эльфийский свет, отдавали теплом и холодком одновременно. Вместо рук – ветки с гибкими и тонкими веточками-пальцами на конечностях. Ноги – массивные, покрытые корой дерева, разгибающиеся в коленях, обутые в тяжелые деревянные башмаки-колодки, грубо вырезанные из дерева, которые по краям уже обрастают маленькими торчащими веточками с молодыми листочками. Улыбка у этого живого дерева была широкой и теплой, словно у мамы, которая смотрит на свое малое дитя с заботой и нежностью, согревая и утешая в самые непростые времена, или, когда ребенок просто заблудился, ищет выход и никак не может его найти, плутая в трех соснах или в лабиринте жизней.

Это программа-проводник. Она приходит часто в образе дерева в лабиринтах этого мира и показывает или открывает двери, смыкая и размыкая проходы.

Я протянула руку, у меня не было страха перед этим существом. Напротив, огромное любопытство.

Как она, эта программа, устроена? Кажется, что она очень древняя, разработана много тысяч циклов назад. Но каким-то образом старая кора обрастает слоем молодой корки, обновляясь с каждым циклом и упаковывая себя кольцами памяти. Это создание пахнет листьями дуба, в запах вплетаются ароматы цветущих фиалок и первых подснежников; из бороды торчат ветки ясеня, а руки – словно из гибкой березы. Насыщенный запах еловых шишек и молодых листьев придает ему еще большую живость.

Разве деревья умеют разговаривать? Умеют. Если научиться их слушать. Они рассказывают свои истории. Но это дерево старше всех деревьев, вместе взятых.

В стене образовалось узкое отверстие, в которое мы и прошмыгнули. Слева в горне горел огонь, лилась сталь! Было жарко и душно, воздух отдавал тяжелым запахом угля. Маленький, с огромным носом и большими передними зубами, мужичок злобно прокричал:

– Смотри, куда идешь! Ходят тут всякие! Мешают работать!

– Простите, я вовсе не хотела мешать, – сказала я.

Он что-то невнятное пробурчал в ответ и продолжил бить молотом о наковальню, периодически переворачивая раскаленный металл огромными щипцами.

Дерево мягко улыбнулось, подало руку (или ветку) и сказало:

– Пойдемте дальше, я покажу вам других.

Мы прошли в широкий каменный тоннель, его стены, переходящие в полукруглые своды-потолки, были вымощены булыжником. По правую сторону от меня был вход в другую мастерскую. По всей видимости, в этом помещении работал гончар. Вокруг было много керамической

посуды, различные сосуды, чайники и прочая утварь. За гончарным кругом сидел такой же маленький мужичок с огненно-рыжей бородой и ваял сосуд из глины. Его помощники обжигали такие сосуды, третьи расписывали. Но это не было похоже на серийное производство, скорее наоборот, каждое изделие было уникальным и неповторимым и изготавливалось в едва освещенном помещении мастерской, почти в полумраке. В глину добавлялись какие-то жидкости и порошки, хранящиеся в стеклянных бутылочках на полках, как в аптеке. А мастер, работая над сосудом, что-то напевал себе под нос, хотя едва ли это было похоже на песенку, скорее на бормотание, переходящее в шепот.

И тут меня осенило:

– Это же цверги! Я в Свартальфахейме! Невероятно. И так близко к людям! Совсем рядом.

Вдруг меня дернул за край рукава мой проводник-дерево и сказал:

– Идем дальше.

– Идем, конечно, идем! – с радостью воскликнула я.

Дерево повело меня по каменному длинному коридору, плавно переходящему в помещение, которое было похоже на современный офис. Стелянные двери, жалюзи, письменные столы, кулеры с водой и на столе ярко-красная чашка с надписью BOSS с холодным кофе, разбросанные рядом чертежи и письменные принадлежности. Все как у нас, людей!

– Проходите вот сюда, – сказал проводник и завел меня в один из кабинетов. – Садитесь и ждите, скоро все соберутся.

– Кофе даме! – скомандовало дерево, крикнув в пустой офисный коридор.

И тут ко мне подбежал очень милый маленький мужичок с огромными круглыми голубыми глазами, смущаясь, любезно протянул кружку с кофе.

– Потрясающе! Я думала, вы тут все злые.

– Мы разные, – ответил он, смущенно опустив глаза.

– Он тут такой один добрый, а так они все действительно злые, – сказал проводник.

Тут ворвался маленький лысый цверг с огромными ушами, длинным носом, в полосатом костюме и до блеска отполированных туфлях с длинными носами. Он был очень похож на гангстера! Манерно влез на стол, постукивая по нему металлической клюкой с головой льва, и стал важно разгуливать туда-сюда, туда-сюда перед моим носом, злобно-вредно покрикивая на остальных собравшихся посмотреть на меня карликов. Пнул ногой кучу чертежей, свернутых в рулоны и аккуратно сложенных на столе, и закричал:

– Что это?! Что?! И это все, что вы можете мне предоставить? Сроки! Кто отвечает за сроки?!

– Я, – сделал шаг вперед один из цвергов, виновато опустив глаза.

В тот же момент ему в лицо полетела стопка бумаг, лежавших рядом. Но он все же покорно стерпел и смиренно не поднимал глаз. «Сейчас будет взрыв», – подумала я, зажмурившись. Но он не произошел, так как мой галантный проводник перехватил инициативу, прервав раздраженного субъекта милой улыбкой и словами:

– А у нас гость из Верхнего мира, посмотрите, господин Главный Архитектор! Такие гости у нас бывают нечасто, не так ли, господин Главный Архитектор?!

– Да, ты право, дерево! Что-то я с утра не в настроении.

Он резко переменялся, стал веселым и пытался мило улыбаться мне, демонстрируя радость от знакомства, что получалось у него, однако, не очень хорошо.

– Вы похожи на Дуррина, – сказала я. – В таком же полосатом костюме и такой же вредный. Однажды он меня столкнул с высокого здания, я пролетела много этажей вниз и даже чуть не упала, но повисла в воздухе, не долетев чуть-чуть до земли. Встроенная в мой скелет

опция аэродинамики и отработанная программа «Эваз» способствовали моментальной остановке на нужном этаже и фиксации на нем.

– Ха-ха-ха, – засмеялся он, поблескивая огнем своих холодных и злобных глаз.

– Итак, зачем вы здесь, милая?! – прокуренным голосом злобно спросил он.

– Я хочу знать все о вашем мире, – жадно сказала я.

– Ребята, покажите свои телефоны! – громко распорядился он.

Все присутствующие цверги-карлики вынули из карманов прозрачные стеклянные прямоугольники.

– Вот, смотри – это телефоны. У вас, милая, таких пока нет. Но скоро будут! Они двусторонние и абсолютно прозрачные. Выглядят, как бруски чистейшего льда. Выплавлены из специальной особой смеси стекла. И ни кусочка пластика и металла! При этом полное отсутствие хрупкости. Этот состав мы храним в секрете. Технологии и информация скоро будут отправлены в Верхний мир, и вы получите первые образцы для тестирования.

– Хорин, а где твой телефон?!

Хорин, почесывая затылок, достал свой старенький Apple.

– Простите, господин Главный Архитектор, я так люблю свой металлический старенький Apple, что не имею душевных сил с ним расстаться. Простиите, – понутив голову, виновато сказал Хорин.

Вот тут как раз и произошел взрыв!

– Ты меня позоришь, Хорин! – истерически закричал Главный Архитектор. – Позоришь!!! Ты позоришь всех нас! Все наши достижения и новейшие технологии!

Карлик топал и прыгал на столе. Его большие круглые голубого цвета глаза сверкали словно молнии, а ноздри раздувались от ярости и гнева, он краснел от негодования и злости, словно самый острый красный перец.

Мой вежливый проводник тихо предложил продолжить экскурсию. Я привстала и пошла за ним. Мы незаметно покинули господина Главного Архитектора и его свиту.

Свернув за угол, мы попали в отдел биологических исследований. В большую медицинскую лабораторию. Маленькие цверги там бегали в белых халатах. Каждый был занят своим делом, и никто на нас внимания не обратил.

Однако мое внимание привлекли огромные стеклянные колбы с меня ростом. Они были заполнены прозрачной жидкостью, в них плавали тела различных особей, похожих на людей. Подойдя поближе, я стала разглядывать. В одной из колб было тело вампира: острые уши, клыки. В другой – тело цверга, ростом в три раза меньше вампира, нос картошкой и густая рыжая шевелюра. В третьей колбе находилось тело обычного человека, как я. В четвертой – существо, похожее на гоблина: огромный торс, лысый, с мощной нижней челюстью с торчащими вверх клыками на ней.

Судя по многочисленным трубкам, присоединенным к их телам, все эти особи были живыми. Словно большие зародыши в стеклянных резервуарах.

– Это образцы, – сказал цверг в очках и белом халате, подойдя к нам. – Мы их выращиваем для исследований. Вот, например, тело вампира полностью прошло все исследования и клинические испытания и запущено в серийное производство. Их популяция весьма уменьшилась за последние 200 лет. И мы получили госзаказ на производство 1500 штук примитивных особей.

В мозг каждой особи встроен датчик, который позволяет нам наблюдать за их ростом и развитием в отдельности. Выживают не все. Многие погибают от голода, болезней, в конкурентной борьбе за лидерство, а некоторые, наоборот, становятся умнее, сильнее, проворнее, даже овладевают искусством речи, приобретают способность переработки и освоения различной информации. Полученные опыты они анализируют и приходят к логическому пониманию причины и следствия, приобретают способность делать выводы. Такие особи крайне редки, можно сказать, единицы, они представляют для нас огромный интерес! Из каждой партии до таких высоких способностей всегда доходит только лишь одна особь, и на молекулярно-программном уровне сложно распознать ее на ранних стадиях развития. Программная мутация происходит в периоды между сильнейшими стрессами, которые граничат буквально с программой апоптоза (смерть), едва касаясь ее. Эта грань настолько тонка, что предполагает лишь легкое касание, почти незаметное, словно дуновение ветерка. Но если затрагивание происходит жестко, программа ломается и особь деградирует. Вы наверняка уже видели первые образцы, которые были доставлены к вампирам и ждут своего созревания в таких же колбах? – поправляя свои круглые очки, спросил ученый-цверг.

– Да, видела, – ответила я. – Но это было другое путешествие. Путешествие к вампирам. Покидая их логово, я видела сотни таких же стеклянных колб, встроенных в стены подземного тоннеля с голубой неоновой подсветкой. Так вампиры выращивают себе подобных. Искусственно.

Неожиданно мой проводник засуетился. Он сказал:

– Пора идти, время на исходе. Я провожу вас, госпожа, обратно.

Нам показали выход. Пара шагов – и мы снова оказались в метро. В том же самом месте.

– Господин проводник, а как же мне вернуться? – спросила я.

Он подвел меня к все еще открытым дверям пустого вагона и сказал:

– Садитесь на то же место, где и сидели, когда ехали сюда.

Я послушно села.

– А теперь закройте глаза и засыпайте. До свидания, человек!

– До свидания, дерево, до свидания, проводник!

Я закрыла глаза, и тут же резкий тяжелый сон свинцом накрыл меня.

Проснулась я в вагоне движущегося поезда метро. Вокруг стояли люди. И всё было, как обычно, в самый обычный московский день.

Я взглянула на часы: я спала 2 минуты, пока двигался поезд. В дребезжащем динамике вагона раздался голос машиниста:

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Баррикадная».

Вампиры

Глубокой ночью за стенами старого города шел бой. Огромная кроваво-красная луна висела в темном небе, освещая темную, глубокую, густую ночь. Словно мать, питающая своим молоком и силой детей тьмы, она спокойно и величественно взошла на свой законный трон в свое законное время – ночью.

Дети ее – это вампиры, темные эльфы, йотуны, гоблины и другие существа нижних миров, которые так же ждут любви и заботы своей великой матери, как и существа верхних миров питаются теплыми лучами своего великого отца Гелиоса. Впрочем, среди многих существ были и те, кто рожден от союза темной ночи и яркого света. Их называют полукровками. Такие союзы распространены в мире людей, где под скафандром человеческого обличия скрываются существа из разных миров, которые сами поначалу не подозревают, кто они и откуда родом. Но все они ищут свой дом. А потом к концу жизни обнаруживают, что дом – это только жилище, и искали они вовсе не его, а тот мир, в котором были рождены их души. Кусочки своих душ они растеряли по пути домой. Обычно эти кусочки отдают за любовь, иногда продают за деньги, богатство, власть и прочие штуки, словно «стеклянные бусы». А потом, когда внутри становится пусто, ходят по миру и собирают их обратно: бусинка к бусинке, кусочек к кусочку, складывая свой пазл заново. Часто во сне луна, отражаясь в их внутренних водах и морях их эмоций и чувств, показывает им лунную дорожку и путь, по которому нужно пройти и собрать потерянные кусочки. Отдать долги. Это путь туда и обратно. Это путь, который все – как дети ночи, так и дети света – проходят в срединном мире.

Так вот, полукровки рождены от великой тьмы и царственного света. Они могут свободно передвигаться по всем мирам. Для них самый яркий и ослепительный свет со своими сверхвысокими вибрациями и рассекающим огнем не смертелен, так же, как и глубокая тьма – низковибрационная, способная поглотить и затушить любой свет. Для остальных предусмотрены границы. Исключением является срединный мир Мидгард. Он словно общеобразовательная школа, где за одной партией сидят все попеременно, но только в скафандрах в виде человеческих тел: этот скафандр балансирует дозу света и тьмы персонально для каждого вида по семи тонким шелкам, и каждому выделяет место для жизни: кому-то в знойной жаре, другим – на прохладных холмах Альп, третьим во влажных прибрежных зонах. Самым устойчивым достаются места в мегаполисах, где очень плотный микс и высокая скорость усвоения опыта и информации, и т. д. В мегаполисы попадают уже на последней стадии, когда времени осталось мало, а усвоить надо еще много. В этом пространстве включается режим нон-стоп. Таков был проект миров.

Видели бы они себя без этих скафандров! Ха-ха! Думаю, удивлению их не было бы предела.

Такой полукровкой является и Сигги. Полукровки всегда узнают друг друга, в каком бы мире они не находились. Границы для них открыты, и часто они путешествуют по мирам без виз и загранпаспортов.

Обагранные кровью сверкающие лезвия мечей и клинков рассекали тела и воздух, оставляя за собой лишь холодный шлейф смерти и пустоты. Глухое шипение вампиров и волчий рык оборотней смешивались в жестокой схватке когтей, клыков и металла.

Вампиров было больше. Они расплзались, как ужи на болоте, нападали из-за спины, вгрызались в тела.

– Ворота! Заприте ворота! – закричал один из оборотней, уже ставший человеком. Тяжелые стальные ворота тут же грузно свалились сверху, заблокировав вход в город.

Это те самые примитивные вампиры, которых в огромных стеклянных колбах выращивали цверги в своих лабораториях. С виду они словно живые мертвецы: не живые, но и не мерт-

вые. Их тела бледные, вытянуто-худые, ногти длинные, черные и острые, как у ворона, а глаза огромные, залитые кровью и пустотой. И, конечно же, клыки: жертву свою обкусывают до смерти, впрыскивая в тело фермент, который, попадая в жертву, изменяет ее необратимо раз и навсегда. Питаются они телами своих жертв. Не брезгуя ничем и никем, словно стервятники, порой даже падалью.

Бой шел уже долго, и силы обеих сторон иссякали.

Оставшаяся свора примитивных вампиров отступила в открытый коллектор, скрывшись под землей во тьме, захватив пару пленников-оборотней, уже превратившихся в людей.

Дело в том, что личину оборотня невозможно носить постоянно, и, как только наступает рассвет или силы иссякают, огромное сильное волчье тело обретает слабые и хрупкие человеческие формы. Слабые потому, что человек не в своем мире – Мидгарде, а в чужом пространстве, где силы других существ гораздо мощнее человеческих. А «костюм» оборотня работает здесь, в Свартальфахейме, отлично! Достаточно прикоснуться к волчьему клыку, висящему на веревочке в качестве украшения на шее, закрыть глаза, и процесс трансформации тела и сознания начинается... Мутация проходит быстро, но болезненно. Скелет вытягивается, кости вырастают, плоть растягивается, мышцы увеличиваются. Это больно, каждая трансформация всегда сопровождается жуткими страданиями. Но потом организм наливается невероятной силой, которую человеческое тело вряд ли когда-либо ощущало, и о боли сознание тут же забывает.

Из вампиров в живых осталось трое.

– Добывайте их! – яростно прокричал Дэнни, длинноволосый блондин в доспехах, прижимая острое клинка к горлу вампира. Тот шипел и сопротивлялся, пытаясь вырваться, но шансов у него не было, так как ему успели тут же заломить руки за спину и прижать к земле.

– Стоп! Убивать мы их не будем. Свяжите их! – приказала женщина в воинском одеянии.

Она высокая, в черных обтянутых кожей доспехах из легкого и гибкого металла – ванадия, который точно и тонко повторяет каждый изгиб ее тела и практически неощутим. В таких суперлегких, гибких и в то же время очень прочных латах можно сражаться одновременно с несколькими противниками без особой нагрузки. Тело может буквально летать и совершать кульбиты в воздухе. Такие доспехи дают высокую степень маневренности и собираются в шестигранник на спине, впрочем, так же, при необходимости, из него и вырастают за 5 секунд, нарастив тело гибким ванадием от пяток до шеи, а при необходимости – на все 100%. Ее длинный черный кожаный плащ был нафарширован метательными звездочками, клинками и прочим холодным оружием. А в руках она держала мечи-двойняшки. Левый – с гравировкой головы львицы на рукояти, правый – с гравировкой золотого орла. Оба этих меча всегда пели в паре, рассекая и отрубая головы, иногда синхронно, иногда дополняя друг друга своим тончайшим шепотком, стремительным и холодным, словно северный ветер Борей, который шлифует в одно касание вершины айсбергов и ледяных гор.

– Мы спустимся в коллектор за ними и обменяем на наших ребят.

– Что?! Ты с ума сошла, ты их видела?! Они неразумны, словно звери, и наших уже покусали, а, возможно, даже съели! Мы не знаем, сколько их там, внизу. Если спустимся – умрем! – указывая мечом в коллектор, эмоционально прокричал Даниэль.

– Ты можешь остаться, Дэнни, – спокойно произнесла она. – Идут только добровольцы. Кто согласен спуститься в логово вампиров и, возможно, вернуть наших? – спросила женщина.

– Я!

– И я!

– Я тоже!

– Я пойду!

– Все коллекторы ведут в логово главного вампира. Если даже мы не успеем и наши погибнут, мне очень хочется спросить у короля вампиров: по какой причине он нарушил Мировое Соглашение, заключенное много сотен лет назад?! Хочу услышать его ответ, – сказала она,

сдвинув железный люк, и тут же мигом запрыгнула в коллектор. За ней последовали еще четверо, вооруженные до зубов.

Внизу было тихо, сыро и мрачно, как в склепе. Пройдя несколько метров в крошечной тьме, вооруженная группа завернула за угол, там были видны отблески слабых электрических ламп, развешанных гирляндами вдоль стены. Они и указывали путь.

– Мы на верном пути, идем туда, – сказала она.

Шли они минут тридцать по указанному фонарями пути, то по булыжнику, то по колену в воде. Изредка тишину нарушали пищание крысы и летучие мыши, словно невидимые стражи подземного мира – мира вампиров. Вот разветвление тоннеля и чуть поодаль, в темноте, – неприглядная дверь за паутинами.

– Думаю, нам сюда, – сказала она, заглянув в глаза Дэнни. Встретила одобрителный взгляд и осторожно повернула ручку двери.

– Осторожно, тут может быть засада, двигаемся медленно, – перешагнув порог уже с занесенным мечем, прошептала она.

Они попали в комнату с низким потолком, богато украшенную золотом и бархатом. В центре стоял массивный бильярдный стол. А за ним – пара широких лестниц, ведущих к пьедесталу, на котором было установлено кресло, богато убранное красным бархатом, с кабриольными ножками и резными львиными головами на подлокотниках. Это был трон.

Вдоль стены располагался бар с большим количеством различных бутылок, подсвеченных холодным неоновым светом, который отражался в глянцевом мраморе стойки бара.

– Ром, коньяк, водка, виски – неплохо устроились вампиры! – сказал один из воинов.

– Сидят себе под землей, ром с виски попивают, – ухмыльнулся другой.

Тут открылась потайная дверь, сливающаяся с темной бархатной стеной и умело спрятанная за тронем, и в комнату вошел высокий худошавый дворецкий-вампир в аккуратном фраке, белой рубашке с накрахмаленным воротничком и белоснежных перчатках. Он вежливо поклонился и сказал:

– По какому вопросу пожаловали, господа? И как вас представить?

– Я Сигги, а это мои люди. Прошу аудиенцию с королем вампиров, – сказала женщина.

– Короля нет, – холодным сдержанным тоном произнес дворецкий. – Он отсутствует. Уже давно. Но, есть и.о. короля – его брат Виктор. Ждите, – дворецкий удалился в ту же потайную дверь.

Через некоторое время в комнату вошел широкоплечий высокий вампир в дорогом фраке и черном бархатном плаще с ярко-красной подкладкой. Манерный.

Неоновый свет бара отражал глянец его черных, аккуратно зачесанных на затылок и приглаженных гелем волос. Он вежливо улыбался, сверкая идеально отточенными белоснежными клыками. Воссел на трон, закинув ногу на ногу, и сказал:

– Я вас внимательно слушаю.

– Ваши воины забрали моих воинов. У меня двое ваших. Предлагаю обмен, если, конечно, мои оборотни все еще оборотни, а не вампиры уже, – сказала Сигги спокойным металлическим голосом. – И еще. Расскажите, будьте так любезны, ваше высочество, в чем причина? Почему нарушено Мировое Соглашение, заключенное между оборотнями и вампирами, действовавшее уже не одну сотню лет?

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Виктор, сверкая широкой улыбкой и блеском идеально отточенных зубов. – Я не подписывал ни с кем из вас и ваших высоких покровителей никаких соглашений! А того, кто заключил это соглашение, нет здесь. Уже давно нет, – злобно добавил вампир.

Он тут же встал и подошел к бару.

– Хотите выпить?

– Нет, спасибо. Я на работе не пью, – ответила Сигги.

– Ну, что ж, а я себе налью, – он плеснул в стакан из бутылки Jack Daniel's, вернулся к трону, все так же манерно воссел на него, закинув ногу на ногу, принялся смаковать свой виски и продолжил:

– Он очень любит этих людишек. Сердобооольный! Туда ему и дорога. Пусть там и остается, – сказал Виктор, ехидно улыбаясь. – Скоро у вампиров третий Совет Старейшин. Они признают, наконец, меня полноправным Королем вампиров! И тогда я буду править так, как сочту нужным. И уж поверьте, мое правление сделает вампиров гораздо более могущественной расой.

Кем мы были при правлении Романа?! – воскликнул он. – Жалкой кучкой летучих мышей, вечно скрывающихся под покровом ночи?! Я создам империю! Расширю границы, нам нужны территории, и мы устали прятаться. Новейшие технологии и разработки цвергов делают наши тела адаптивными к лучам солнечного света, только глаза придется прятать под темными стеклами. Синтетическая кровь не дает той силы, что кровь настоящая из теплых жил человеческих особей. Кровь людская особенная, но кровь женщины, которая является потомком Великой Матери, – редчайший деликатес. Она хранит информацию и силу самой Матери, дает колоссальное омоложение, прибавляя и закачивая в тело вампира сотни тысяч галлонов времени. По сути, это доступ к банку времени самого Кроноса. Мы охотимся на таких женщин, но их крайне трудно поймать. Они обладают незаурядным умом и хитростью, к тому же владеют магией. К самым молоденьким приставлены хранители, они охраняют своих подопечных, находясь рядом с ними, и их очень сложно разглядеть, они практически невидимы, но очень сильны и самоотверженны! Они всегда готовы жизнь отдать за своих подопечных.

Многие из нас в погоне за такой кровью попали в плен и были спущены в самые темные и глубокие ледяные пещеры, и сейчас находятся в глубокой заморозке Нифльхейма. Там из них вынимают все время и возвращают обратно в Банк времени.

По заказу Романа цверги начали разрабатывать для нас синтетическую кровь, – продолжил Виктор. – Она, конечно, вкусная, как ГМО-продукты в Мидгарде, и даже способна поддерживать систему жизнеобеспечения в теле вампира, но ненадолго.

Вдруг Виктор резко вскочил и подошел совсем близко к Сигирдриве, жадно приняв запах к запаху ее щеки.

– Вы вкусно пахнете, вы пахнете Банком, и мне хочется впитаться в вашу шею, но я также помню о встрече с вашим Высоким Хранителем много лет назад, когда вы были еще совсем юной особой.

Он продолжил рассказ:

– Вам было тогда почти 14 лет. Темной августовской ночью Луна попала в тень Земли, тьма стояла кромешная. Идеальное время для охоты. Я долго наблюдал за вами и ждал этой ночи, предварительно просчитав лунное затмение по астрологическим картам. Все три небесных тела – Солнце, Луна и Земля – должны находиться на одной линии. Идеальный промежуток времени, когда контакт и связь с хранителем утончаются и ослабляются.

Вы были на заднем сиденье автомобиля вашего отца. Я помню, как вы постоянно оглядывались, ощущая, что за вами началась охота. Обернувшись большой летучей мышью, я почти нагнал вас, и как только я коснулся когтями багажника автомобиля, в котором вы ехали, на меня налетел восьминогий крылатый конь. Он сбил меня с машины, и начался бой. Я до сих

пор помню могучий удар его подковы, которая отпечаталась на моем плече. Он пронзил его копьём, перерезал все сухожилия моего правого крыла, с тех самых пор я не могу летать. Сначала я подумал, что это сам Локи в обличье коня, и даже готов был предложить ему выкуп за вас: слышал, он знаток в делах торга, и с ним всегда можно договориться и заключить выгодную сделку! Однако я ошибся, и это был сам Высокий Асс, могучий и молчаливый, с точеным орлиным носом и пронзительным взглядом синих глаз. Он всегда опасно молчалив, и слава о нем ходит по всем девяти Мирам и даже за их пределами: никогда не знаешь, чего ждать от этого сурового, могучего Асса.

Сигги хорошо помнила ту ночь. Она была подростком, но очень яркие воспоминания остались до сих пор. На заднем сиденье движущегося автомобиля рядом с ней откуда ни возьмись из клубов густого черного облака появился могучий, широкоплечий хранитель в черном плаще. Его дыхание было учащенным, и горячие порывы воздуха из его ноздрей касались ее правой щеки и, она чувствовала его очень близко. Было заметно, что он очень торопился ее защитить – и, ему удалось успеть, невзирая на лунное затмение.

Вдруг в голове она услышала его голос: «Пересядь вперед!» Сигги замерла, ее тело оцепенело, она не могла даже дышать. На переднем сиденье движущегося автомобиля была ее младшая сестренка. Тут она обернулась и несвойственным ей голосом приказала: «Пересядь вперед!». Сигги тут же словно окатило молнией, она резко вскочила и на ходу проскользнула между передними сиденьями, оказавшись между отцом и сестрой. Ее взору предстало полотно дороги с крутым поворотом, свет автомобильных фар резко погас, отец закричал, пытаясь выровнять руль, но машину занесло, и он уже не мог справиться с управлением. Авто врезалось в бетонный столб; резкий удар – и машина перевернулась несколько раз, полетев в кювет.

Время словно растянулось, в голове Сигги пронеслась вся ее жизнь: от момента рождения до этой точки, словно на волчке киноплёнки прокрутились все события ее жизни от 0 до 14 лет. У нее не было сожалений о прожитых моментах, она печалилась лишь о том, что не послушала свою мать, которая просила ее остаться дома и не ехать с отцом. Она думала, что, возможно, никогда ее больше не увидит. Это невыносимое жгучее чувство сожаления резко вонзилось в ее сердце, заполнив вмиг все ее существо, и стало больно и досадно, что вот так внезапно, всего в 14 лет, ее жизнь может оборваться.

Только не в этот раз! Оказавшись между отцом и сестрой, она не пострадала, поймала лишь пару мелких царапин и ушибов. Сестре, которая сидела прямо у двери, повезло меньше: она сильно ударилась головой, но осталась жива. Все живы! Несмотря на сильную искореженность автомобиля.

Сигги понимала, что грядут перемены, и переубедить Виктора, чтобы сохранить мир, почти невозможно.

– И все же я пришла обменять пленников, – сказала она.

Виктор отдал приказ:

– Приведите пленных! Я собирался их оставить себе на ужин, но так и быть, вам, леди, я их уступлю.

Через несколько минут пленные были в комнате, целые и невредимые. Был произведен обмен. Сигги учтиво преклонила голову, как подобает в королевских обществах, и вместе со своей воинской свитой удалилась в ту самую дверь, в которую они и вошли.

Обратно двигались той же дорогой. Мужчины впереди, она за ними.

– Не отставай, здесь небезопасно, – встревоженно сказал Эгиль.

– Я хочу посмотреть поближе, – ответила женщина.

Ее внимание привлекли трехметровые стеклянные капсулы, встроенные в стены тоннеля и подсвеченные холодным голубым светом. Они были заполнены жидкостью и в них плавали тела вампиров, с трубками и проводами, присоединенными к телам для поддержания жизни;

те же самые, которые на них напали у ворот города и которых она видела в лаборатории цвергов. Эти вампиры примитивные, словно животные, и они не такие разумные, как вампиры среднего и высокого сословия. Управляют обществом вампиров Король и Совет старейшин – самые старые и самые мудрые.

Они практически бессмертны, если правильно питаются! Их метаболизм работает медленнее, что позволяет им существовать на вибрациях нижних частот и при этом не умирать. Ниже минус 5 они не могут спуститься, впрочем, как и плюс 1 – для них уже болезненно. Они как-то нашли золотую середину между жизнью и смертью и прекрасно в этих широтах обитают.

Таких капсул тут было сотни. Вампиры выращивают их для войны.

«Теперь все понятно: Виктор заключил соглашение с цвергами на разработку и поставку тысяч примитивных особей, он готовит войну», – прошептала про себя Сигги.

Тем временем ее соратники ушли далеко вперед, и она поняла, что отстала и оказалась в этом сыром подземелье совершенно одна.

«Надо скорее их догнать», – подумала она и уже даже сделала шаг вперед, но остановилась, притихла и оглядела темноту вокруг. Чутье никогда ее не подводило. Тут есть еще кто-то... Правая рука коснулась меча на поясе и заняла позицию «готова».

– Кто здесь? – вынимая мечи из ножен, спросила она.

Из темного, густого и сырого тумана в голубой бледный свет, тихо и плавно появился старый вампир в белых роскошных одеждах, по краям расшитых золотым меандром.

– Не бойтесь меня, я вас не трону, – негромко и мягко сказал он.

Он развел по сторонам открытые ладони, демонстрируя, что безоружен, и наклонил учтиво голову:

– Влад. Меня зовут Влад Цепеш, – представился он.

Влад – самый старый из вампиров, их родоначальник. Тот самый Влад Цепеш из Трансильвании. Он выглядел, как настоящий вампир, – без волос, без бровей, кожа бледная, как у мертвеца, запавшие большие глаза и длинные острые черные ногти ворона. На указательном пальце правой руки он носил золотой перстень с большим рубином квадратной формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.